

На правах рукописи

Зотова Екатерина Евгеньевна

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ
ПОЗИЦИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Рожкова Марина Александровна,** главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук

Официальные оппоненты: **Гук Павел Александрович,** профессор кафедры «Правосудие» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», доктор юридических наук, профессор;

Лебедь Константин Александрович, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук», кандидат юридических наук

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Защита диссертации состоится «21» июня 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Поиск механизма, позволяющего обеспечить единообразное применение норм права и единство судебной практики, является одной из важнейших проблем современного процессуального права и науки цивилистического процесса.

Научной задачей, решению которой посвящено настоящее исследование, является формулировка правовых основ для реализации судебной правовой позиции, поскольку с ее помощью возможно формирование единого подхода к толкованию и применению норм права при разрешении аналогичных правовых вопросов. Именно она является действенным инструментом обеспечения единообразного применения норм права и, как следствие, единства судебной практики.

Некоторые вопросы реализации судебной правовой позиции к настоящему времени исследованы с точек зрения общей теории права и конституционного права. В контексте же цивилистического процесса специальные работы, посвященные обсуждаемому вопросу, отсутствуют, что препятствует формированию единой модели реализации судебной правовой позиции в гражданском и административном судопроизводстве.

Такое положение прямо отражается на практике и выражается в невозможности правильного применения судебной правовой позиции. Так, некоторые суды ссылаются на сложившуюся судебную практику и обосновывают свои решения в том числе и ссылками на правовые позиции вышестоящих судов; другие указывают на отсутствие в РФ прецедентного права и обязательных прецедентов, вследствие чего не принимают в качестве доказательств обоснованности позиции сторон судебную практику и ссылки на правовые позиции судов. В то же время в судебной практике встречаются случаи, когда суды применяют разъяснения высших судов вместо закона.

Указанное влечет невозможность преодолеть складывающееся неединообразие судебной практики, на достижение чего направлены в том

числе и последние реформы в сфере правосудия.

Неоднозначное отношение к судебным правовым позициям и связанным с ней правовым категориям – судебной практике, судебному нормотворчеству, судебному прецеденту, отсутствие глубоких доктринальных разработок, а также законодательных решений по вопросам порядка реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе приводит к ошибкам и нестабильности, нивелирует потенциал института судебной правовой позиции как инструмента разрешения правовых споров и достижения единообразия судебной практики.

В то же время судебная правовая позиция необходима цивилистическому процессу не просто как некая теоретическая конструкция – она является практическим инструментом разрешения правовых споров при недостаточной определенности или системности законодательного регулирования. Именно поэтому в процессуальной науке назрела необходимость теоретической разработки алгоритма реализации судебных правовых позиций.

Теоретическая проработка реализации судебной правовой позиции (с учетом проблем, выявленных правоприменительной практикой) позволит не только создать доктринальные основы для дальнейшей проработки проблематики судебной правовой позиции, но и сформирует методологическую основу для ее практической реализации, что может быть учтено судами.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной процессуальной науке на сегодняшний день отсутствуют комплексные теоретические исследования порядка реализации судебных правовых позиций. Предметом исследований становились только отдельные аспекты реализации некоторых разновидностей судебных правовых позиций.

Например, в монографии Т.В. Соловьевой (под ред. О.В. Исаенковой) «Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского

судопроизводства и порядок их реализации» (2011), а также в ее докторской диссертации «Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов» (2014) исследуются пути совершенствования реализации актов высших судов, в том числе содержащих обязательные правовые позиции. Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ как источников процессуального права посвящена часть докторской диссертации Я.Ф. Фархтдинова «Источники гражданского процессуального права Российской Федерации» (2001).

Значение правовых позиций Европейского суда по правам человека для российского арбитражного процесса анализировалось М.Е. Глазковой в монографии «Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе» (2012).

Рядом авторов рассматривались вопросы пересмотра судебных актов в связи с правовыми позициями высших судов (Т.Т. Алиев, Г.А. Жилин, А.В. Ильин, М.Ш. Пацация, Р.К. Петручак и др.).

В современной российской юридической науке вопросы судебных правовых позиций затрагивались прямо или косвенно в диссертационных исследованиях: Н.Ю. Забрамной «Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе» (2017; специальность 12.00.15); М.Я. Любченко «Взаимодействие Европейского суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций» (2018; специальность 12.00.15); А.В. Германова «Аналогия закона в гражданском процессуальном праве» (2019; специальность 12.00.15); С.В. Напалкова «Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения» (2019; специальность 12.00.02); С.Н. Купцовой «Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект» (2017; специальность 12.00.01); М.А. Александровой «Решения Конституционного Суда РФ как источник права» (2018; специальность 12.00.01); Е.В. Пирмаева «Судебное толкование (теоретико-правовое исследование)» (2019; специальность 12.00.01).

Порядок реализации судебных правовых позиций в цивилистической процессуальной науке комплексно не исследовался.

Объектом исследования выступают процессуальные правоотношения, возникающие при реализации судебных правовых позиций в гражданском, арбитражном и административном процессах в Российской Федерации с учетом ее международных обязательств.

Предметом исследования являются нормы российского процессуального законодательства (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), результаты их нормативного истолкования Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского суда по правам человека, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов разных инстанций по конкретным делам, а также доктринальные исследования по вопросам, связанным с проблематикой реализации судебной правовой позиции.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в разработке алгоритма реализации судебных правовых позиций, его формы, а также выявление и решение теоретических и практических проблем, возникающих в правоприменительной деятельности.

Постановка указанной цели исследования определила необходимость разрешения следующих **задач**:

- проанализировать содержание и правовую природу категории «судебная правовая позиция» в цивилистическом процессе с целью определения принципов ее реализации;
- выявить характеристики судебной правовой позиции, в том числе в качестве источника права;
- дифференцировать судебные правовые позиции по критерию юридической значимости;
- определить содержание механизма реализации судебных правовых позиций;

- исследовать процессуальные институты, обеспечивающие реализацию судебных правовых позиций;
- выяснить значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства;
- оценить возможности применения института судебных правовых позиций для целей обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации без умаления принципа независимости судей.

Методологическую основу исследования заложили общие принципы, подходы и методы, традиционно относящиеся к методологическому аппарату юридической науки. В их числе общенаучные, общеправовые и специальные методы, в том числе научный анализ, диалектический метод, метод аналогии, системный анализ. В рамках исследования широко использовались частнонаучные методы, которые представлены в работе методами системно-структурным, интерпретации, формально-юридическим и другими.

Эмпирическую базу исследования составили судебные правовые позиции, закрепленные в актах Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также судебных актах российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных правоведов в сфере теории права, сравнительного правоведения, международного права, судебной власти, конституционного, гражданского и административного судопроизводства.

В ряде работ в области общей теории права анализируются некоторые аспекты института правовых позиций. В частности, начало изучению правовых позиций заложили труды В.М. Баранова, В.Г. Степанкова, Ю.А. Тихомирова, Б.В. Щавинского и др.

Осмыслению судебных правовых позиций как самостоятельного правового института посвящена работа Н.А. Власенко и А.В. Гриневой

«Судебные правовые позиции (основы теории)» (М., 2009). В рамках данной работы авторы впервые комплексно подошли к вопросам о видах и классификации судебных правовых позиций.

Институт судебных правовых позиций по большей части изучался в контексте конституционного судопроизводства. Так, правовые позиции Конституционного Суда РФ исследовались в работах Л.И. Брычевой, Г.А. Гаджиева, П.А. Лаптева, О.Н. Кряжковой, Л.В. Лазарева и др.

Отдельные вопросы правовых позиций высших (национальных) судов и Европейского суда по правам человека становились предметом исследования ученых общей теории права и международного права. Так, природа судебных правовых позиций в контексте теории судебного правоприменения исследовалась такими учеными, как Н.Н. Вопленко, П.А. Гук и др. Изучение практики Европейского суда по правам человека с точки зрения содержания в ней правовых позиций представлено в работах Н.В. Витрука, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, А.И. Ковлера, П.А. Лаптева, Н.В. Туманова и др.

Ряд работ посвящен вопросам, связанным с местом судебных правовых позиций среди источников права: например, работы С.Н. Купцовой «Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект» (2017); А.В. Корнева «Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России» (2016); П.А. Гука «Правовая позиция как форма судебного нормотворчества» (2010); М.Н. Марченко «Судебное правотворчество и судебское право» (2007); Э.М. Мурадян «Судебное право» (2007); О.Н. Кряжковой «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России» (2006) и т.д.

Аспекты, связанные с проблематикой реализации судебных правовых позиций, рассматривались в работах Е.В. Васьковского, А.С. Пиголкина, Д.Б. Абушенко, А.В. Аверина, М.Г. Авдюкова, С.С. Алексеева, М.А. Гурвича, Д.А. Полумординова, Н.Б. Зейдера, Н.С. Волковой, Т.Я. Хабриевой, А.В.

Деменевой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, М.Н. Марченко, Э.М. Мурадян, М.А. Рожковой и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в рамках цивилистической процессуальной науки разработана концепция судебной правовой позиции в гражданском, арбитражном и административном процессе, в рамках которой определено содержание и основные признаки категории «судебная правовая позиция», решены вопросы ее обязательности и предложен алгоритм ее реализации в правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Судебная правовая позиция имеет следующие характерные черты:

– может содержаться только в действующем акте правоприменения, причем это либо судебные решения по конкретным делам, либо правоприменительные акты, принятые судом в порядке реализации полномочий по толкованию норм права;

– представляет собой само итоговое суждение (вывод, тезис) суда и не включает в свой состав мотивировочную часть (обоснование тезиса);

– уточняет характер действия нормы права и воздействует на правовые отношения;

– может формулироваться в судебном акте как единично, так и в виде нескольких правовых позиций суда;

– может носить как индивидуальный, так и абстрактный характер, причем в одном судебном акте могут содержаться правовые позиции разного характера;

– является инструментом достижения единообразия в применении и толковании судами норм права.

Исходя из этого понятие «судебная правовая позиция» в контексте цивилистического процесса представляет собой сформулированное судом

положение (вывод, суждение, тезис), которое либо обосновывает вынесенную судом резолюцию по конкретному делу, либо посредством толкования (конкретизации) нормы права устраняет существующую правовую неопределенность, допуская применение для разрешения аналогичных дел.

2. По критерию обязательности судебные правовые позиции подразделены на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные.

К общеобязательным судебным правовым позициям отнесены позиции, содержащиеся в судебных актах, которые 1) обладают свойствами окончательности (то есть не могут быть отменены или изменены в процессуальном порядке) и 2) принимаются входящим в состав суда органом, чьи решения отражают правовую позицию суда в целом. В настоящее время обязательными судебными правовыми позициями являются позиции, выраженные в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ; окончательных постановлениях Европейского суда по правам человека, вынесенных по делам в отношении Российской Федерации; постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ; постановлениях Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ в сохранившей силу части.

К индивидуально-обязательным относятся правовые позиции, обязательность которых установлена законом. Это позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение, в преюдициальных актах, а также позиции из актов, которые могут послужить основанием для пересмотра судебного акта (позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции РФ; позиции Европейского суда по правам человека, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Рекомендательными являются позиции, выраженные в судебных актах судов первой, апелляционной, кассационной инстанций (первой и второй), в обзорах судебной практики и информационных письмах.

3. Соотнесение понятия «судебная правовая позиция» со смежными понятиями «правоположение», «судебный прецедент», «судебная практика» свидетельствует о различиях в их содержании.

Понятие «правоположение», под которым подразумевается официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования права, является более широким по смыслу, нежели понятие «судебная правовая позиция»: судебные правовые позиции представляют собой лишь одну из разновидностей правоположений.

Понятие «судебный прецедент», представляющее собой решение по конкретному делу, значительно шире по содержанию, чем понятие «судебная правовая позиция», понимаемое как содержание части судебного решения или акта судебного толкования (обобщения). Судебный прецедент как решение по конкретному делу по общему правилу не охватывает и не может включать в себя правоположения, направленные на разъяснение норм права, установление или изменение судебной практики в целом.

Синонимом понятию «судебная правовая позиция» следует признать понятие «судебная практика» в его узком значении – как итога судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации

4. Под реализацией судебных правовых позиций нужно понимать совокупность правомерных действий субъектов материальных и процессуальных отношений, направленных на воплощение на практике надлежащего понимания нормы права или восполнение правового пробела посредством (в формах) применения, исполнения, соблюдения и использования правоположений, сформулированных компетентным судом применительно к регулированию спорного или аналогичного по существу

правоотношения. Основная цель реализации судебной правовой позиции заключается в обеспечении единообразия судебной практики, принципов правовой определенности и равенства перед законом и судом.

Реализация судебной правовой позиции характеризуется следующими особенностями: 1) реализует судебную правовую позицию только правомерное поведение субъектов правоотношений; 2) применение судами материальных правовых позиций приводит к формированию единообразной судебной практики, а процессуальных – к соблюдению принципов законности, равенства всех перед законом и судом, единства судебной системы, требования мотивированности и др.; 3) реализация судебной правовой позиции производится в рамках целостного механизма – совокупности институтов и средств, обеспечивающих достижение цели осуществления судебных правовых позиций в правомерной деятельности субъектов процесса и материальных правоотношений.

5. В механизме реализации судебных правовых позиций можно выделить следующие элементы: 1) исходный, базовый элемент – судебная правовая позиция; 2) условие реализации – юридические факты (реально свершившиеся обстоятельства), служащие основанием для приведения механизма реализации судебной правовой позиции в действие; 3) субъекты реализации – суд и заинтересованные лица, правомерная деятельность которых приводит механизм в действие; 4) форма реализации судебных правовых позиций, зависящая от разновидности правовой позиции: для общеобязательных это соблюдение и исполнение, для индивидуально-обязательной – исполнение, для рекомендательных – использование; применение судебной правовой позиции как форма ее реализации допускается во всех обозначенных случаях; 5) гарантии осуществления судебной правовой позиции, к которым относятся требования законности и мотивированности судебного акта, а также требование единообразия судебной практики, которое проистекает из принципа равенства; 6) система защиты реализации судебной правовой позиции, под которой

подразумевается обжалование судебных актов в вышестоящие инстанции, пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам.

6. При разрешении дела суд должен применять общеобязательные и индивидуально-обязательные правовые позиции, при условии совпадения абстрактной правовой модели, содержащейся в судебной правовой позиции, и конкретного наступившего фактического обстоятельства. При разрешении дела суд также вправе применить рекомендательные судебные правовые позиции при условии, что: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела и 2) отсутствует необходимость отступления от рекомендательной правовой позиции для целей более высокой защиты нарушенного или оспоренного права лица. В этом случае применение рекомендательных позиций наравне с обязательными будет способствовать единообразию судебной практики.

7. В случае, если имеется одновременно несколько судебных правовых позиций, которые могут быть применены к спорным правоотношениям, и они не противоречат друг другу, суд вправе применить их в совокупности (сославшись в мотивировочной части на соответствующие источники).

При наличии противоречий между подлежащими применению судебными правовыми позициями, суд должен решить, какую из имеющихся правовых позиций применять: если среди подлежащих применению судебных правовых позиций есть и обязательные, и рекомендательные, то подлежит применению обязательная позиция; если подлежащие применению судебные правовые позиции имеют одинаковый характер, - суд определяет их «приоритет» на основании положения нормативного акта, в развитие которого принята общеобязательная правовая позиция.

Теоретическая значимость диссертации. Автором разработан алгоритм реализации судебных правовых позиций, а также выявлены и предложены решения теоретических и практических проблем, возникающих в правоприменительной деятельности: проанализировано содержание и

правовая природа категории «судебная правовая позиция» в цивилистическом процессе, определены принципы ее реализации; выявлены характеристики судебной правовой позиции, в том числе в качестве источника права; судебные правовые позиции дифференцированы по критерию юридической значимости; определено содержание механизма реализации судебных правовых позиций; исследованы процессуальные институты, обеспечивающие реализацию судебных правовых позиций; оценено значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства, а также возможности применения института судебных правовых позиций для целей обеспечения единообразия судебной практики в Российской Федерации без умаления принципа независимости судей.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и предложения основаны на всестороннем анализе, обобщении и оценке существующих доктринальных положений и сложившейся судебной практики, направлены на развитие теоретической основы исследуемого института. Сформулированные выводы предлагают новый системный взгляд на объект исследования и могут быть использованы для дальнейшего развития доктрины гражданского процессуального права.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что положения диссертационного исследования могут выступать в качестве методологических и теоретических ориентиров для совершенствования процессуального законодательства. Кроме того, содержащиеся в диссертации заключения могут быть учтены при правоприменении. Теоретические положения и выводы диссертационного исследования также могут быть использованы при чтении курса лекций по гражданскому и арбитражному процессу, а также при подготовке учебных, методических и научных пособий по тематике исследования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6

опубликованных научных статьях автора (из них 3 – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России), а также в докладах автора на научных конференциях и круглых столах: доклад на тему «Роль судебной практики в правовой системе РФ» на секционном заседании «Судебная практика в композиции правового пространства» в рамках XII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Композиция правового пространства: динамика обновления» (25.05.2017, Москва); доклад на тему «Установление квалификационных ограничений для судебных представителей в контексте соответствия правовым позициям Конституционного Суда РФ» на круглом столе «Актуальные проблемы профессионального судебного представительства» в рамках XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся «Проблемы правосубъектности на современном этапе» (25.10.2017, Москва); доклад на тему: «Проблемы реализации судебных правовых позиций в контексте реформирования арбитражного законодательства» в рамках круглого стола – конференции молодых ученых «Проблемы реформирования арбитражного законодательства», организованной Арбитражным судом Уральского округа и Уральским государственным юридическим университетом (30.03.2018, Екатеринбург); доклад на тему: «Европейские стандарты отправления правосудия с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека и проблемы их применения» в рамках Конференции аспирантов, магистрантов и молодых ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ «Правовые стандарты и их роль в регулировании общественных отношений» (16.05.2018, Москва).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка сокращений и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Категория «судебная правовая позиция» в цивилистическом процессе» содержит три параграфа, посвященных анализу содержания и правовой природы судебной правовой позиции в цивилистическом процессе, выявлению ее характеристик, в том числе в качестве источника права, а также классификации судебных правовых позиций по критерию юридической значимости.

В рамках **параграфа 1.1 «Понятие и основные признаки судебной правовой позиции»** рассматриваются подходы к толкованию термина «судебная правовая позиция», единообразия в которых в науке так и не было достигнуто. Исследование юридической природы судебной правовой позиции позволило заключить, что данная категория должна рассматриваться как результат правоприменительной деятельности (результат уяснения и разъяснения нормы права или результат преодоления пробельности норм соответствующей отрасли права) в виде вывода о порядке действия нормы при обосновании судебного акта по конкретному делу или при официальном толковании нормы права.

Вместе с тем в публикациях нередко предлагается толковать понятие «судебная правовая позиция» как аргументацию суда с оценкой фактических обстоятельств конкретного дела и мотивов применения конкретной нормы. То есть, по сути, выражением «правовая позиция суда» обозначается мотивировочная часть судебного акта.

Такое понимание является неверным. Во-первых, нет никакой необходимости вводить дополнительное обозначение для наименования (уже поименованной) части судебного акта. Во-вторых, следуя правилам логических законов, необходимо признать, что правовая позиция – это не система аргументов (доводы для обоснования тезиса) и не мыслительный акт, как утверждают некоторые исследователи, а результат мыслительной деятельности, то есть сам вывод (тезис, суждение). В-третьих, давая

толкование понятию «судебная правовая позиция», нельзя обходить вниманием значительное разнообразие источников этих позиций.

Судебная правовая позиция может найти закрепление в правоприменительных актах суда первой инстанции, суда апелляционной инстанции, суда кассационной инстанции (первой и второй), надзорной инстанции, суда специальной компетенции – Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека, Верховного Суда РФ (ранее также Высшего Арбитражного Суда РФ), в том числе в постановлениях Пленума, постановлениях Президиума по утверждению обзоров судебной практики и информационных писем.

При этом судебные правовые позиции, формируемые в актах упомянутых судов, могут быть разделены на две группы.

Первая группа судебных правовых позиций представляет собой итоговые суждения, сформулированные в решениях судов по конкретным делам (это судебные акты судов первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций). Причем современная юридическая доктрина заставляет взглянуть на эту группу судебных правовых позиций в новом ключе. Сегодня судебные решения по конкретным делам активно изучаются не только юристами, но и всеми заинтересованными лицами, а заложенные в этих решениях правовые позиции судов учитываются при осуществлении дальнейшей деятельности. Это обусловлено тенденцией восприятия сложившейся судебной практики как «развития» действующего закона, а также связью между формально закрепленными нормами права и их реальным действием на практике.

Вторая группа судебных правовых позиций представляет собой позиции, сформированные в специальных правоприменительных актах (в порядке реализации полномочий по толкованию нормативных актов и обобщению судебной практики). В отношении этой группы судебных правовых позиций следует специально заметить, что суд при принятии решения помимо норм, прямо закрепленных в законе, должен учитывать

правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ (ранее и Высшего Арбитражного Суда РФ) и Европейского суда по правам человека, что служит соблюдению принципа единообразия, а в более широком масштабе – конституционного принципа равенства перед законом и судом.

Исходя из вышесказанного в диссертации сформулировано понятие «судебная правовая позиция» и выделены ее характерные черты.

Параграф 1.2 «Классификация судебных правовых позиций на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные» содержит результаты дифференциации судебных правовых позиций по критерию обязательности. По данному критерию правовые позиции принято подразделять на официальные (влекущие наступление правовых последствий, например, решение суда) и неофициальные (создаваемые вне правоприменительного решения, но в правовом поле, как, например, комментарий судьи или председателя суда по сложным вопросам федерального законодательства).

Однако, предложенное нельзя применять при классификации судебных правовых позиций, поскольку позиции, отнесенные в рамках этой классификации к числу «неофициальных», вовсе не являются судебными правовыми позициями, поскольку судебная правовая позиция – это результат правоприменения. Давая же различного рода правовые комментарии, председатели судов, судьи или сотрудники структурных подразделений судов не осуществляют правоприменительную функцию суда – это неофициальное толкование закона.

В то же время для целей цивилистического процесса и, в частности, с тем, чтобы уточнить место судебной правовой позиции в российской правовой системе, необходимо использовать классификацию, применяющую критерий обязательности, с подразделением судебных правовых позиций на общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные.

Под общеобязательностью судебной правовой позиции в рамках

настоящей работы понимается абстрактная обязательность (нормативность) правовой позиции суда в отношении неопределенного круга лиц. К числу общеобязательных будут отнесены позиции, содержащиеся в актах, которые: 1) обладают свойствами окончательности (то есть не могут быть отменены или изменены в каком-либо процессуальном порядке) и 2) принимаются входящим в состав суда органом, чьи решения отражают правовую позицию суда в целом.

Под индивидуальной обязательностью подразумевается адресная обязательность судебных позиций. В качестве индивидуально-обязательной судебной правовой позиции рассматриваются позиции, обязательность которых при рассмотрении дела предусмотрена законом: это 1) правовые позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение; 2) правовые позиции, содержащиеся в актах, которые могут послужить основанием для пересмотра судебного акта, а именно позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции РФ; позиции Европейского суда по правам человека, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; 3) правовые позиции, содержащиеся в преюдициальных актах. В практике достаточно прочно укрепился подход, согласно которому правовая квалификация, данная судом по ранее рассмотренному делу, хотя и не образует преюдиции по смыслу легальных правил об освобождении от доказывания, но учитывается судом, который рассматривает дело. Вследствие этого признается, что отступление от правовой позиции, содержащейся в преюдициальном акте должно быть надлежащим образом мотивировано. В силу того, что отступление от правовой позиции, содержащейся в преюдициальном акте, отнесено к разряду исключений из общего правила, эти позиции причислены к индивидуально-обязательным.

Под рекомендательными судебными правовыми позициями в

настоящей работе предлагается понимать правовые позиции, изложенные при обосновании судебного акта российским судом и не подпадающие под признаки общеобязательных или индивидуально-обязательных – выраженные в судебных актах судов первой, апелляционной, кассационной инстанций (первой и второй), в обзорах судебной практики и информационных письмах. Они также имеют важное значение для целей единообразия судебной практики, особенно в случаях, когда сформированные в таких актах подходы входят в состав так называемой устоявшейся судебной практики.

В параграфе 1.3 «Характеристика судебной правовой позиции в качестве источника права и ее соотношение со смежными правовыми категориями» изложены доводы относительно того, что судебная правовая позиция может рассматриваться в качестве источника права. Вопрос о возможности отнесения судебной практики к источникам права традиционно является дискуссионным.

Ни акты толкования, ни судебная практика, ни судебная правовая позиция обычно не фигурируют в числе источников, хотя такой подход не все считают верным. В современной юридической литературе высказываются самые разные точки зрения по вопросу судьбы судебной правовой позиции – от необходимости включения ее в официальный перечень источников права до полного отрицания такой возможности. Основные опасения противников отнесения судебной практики к источникам права, как правило, сводятся к тезису о нарушении принципов разделения властей. Указанные опасения являются необоснованными и разрешаются путем корректного толкования принципа разделения властей. Так, использование материального подхода к разделению властей дает основания говорить о наличии у российских высших судов определенных правотворческих функций. И, таким образом, не имеется препятствий тому, чтобы считать судебную правовую позицию, включающую толкование нормативного акта, неотъемлемым элементом содержания соответствующего

нормативного акта и, как следствие, источником права.

При этом, общеобязательные судебные правовые позиции отвечают всем признакам правовой нормы: формулируются компетентным судом (ст. 15, 125 и 126 Конституции РФ); обладают юридической силой (участники процессуальных правоотношений, в первую очередь суды, используют их в качестве правового основания); обеспечиваются государством (судебные решения, принятые вразрез с общеобязательной судебной правовой позицией, подлежат отмене, а не учитывающие ее правоотношения сторон нуждаются в изменении или прекращении); характеризуются неконкретностью адресата; формой официального закрепления общеобязательных судебных правовых позиций является опубликованный акт компетентного суда.

Индивидуально-обязательные судебные правовые позиции не подпадают под указанные критерии, поскольку имеют конкретного адресата. Однако поскольку любая индивидуально-обязательная правовая позиция для третьих лиц (не участвующих в деле) будет иметь характер общеобязательной (позиции Президиума Верховного Суда РФ, содержащиеся в актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение; позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции; позиции Европейского суда по правам человека, содержащиеся в постановлении о наличии при рассмотрении дела нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод) либо рекомендательной (позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение (кроме актов Президиума Верховного Суда РФ), а также в преюдициальных актах), полагаем обоснованным с точки зрения вопроса об источниках права рассматривать соответствующие позиции как общеобязательные или рекомендательные.

Применительно к рекомендательным судебным правовым позициям можно говорить о том, что они относятся к потенциальным источникам

российского права. Обосновать этот вывод можно ссылкой на сформировавшийся и ставший общепризнанным подход, согласно которому устоявшаяся судебная практика превращается в обычай.

Данный подход активно поддерживается Верховным Судом РФ. В частности, в п. 2 Постановления от 23.06.2015 № 25 Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что применению подлежит обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой РФ), так и существующий независимо от такой фиксации¹.

Такое понимание не умаляет авторитета законодателя, поскольку общеобязательные позиции применяются только в пробельных зонах, индивидуально-обязательные – претворяются в жизнь в силу закона, а рекомендательными правовыми позициями суд связан только отчасти.

Вследствие сказанного судебные правовые позиции создают базу для понимания и применения истолкованных правовых норм. И именно в этом, а не в противопоставлении закону состоит роль судебной правовой позиции как особого источника права.

Выявленные в настоящей главе характеристики судебной правовой позиции позволяют четко отграничивать ее от смежных правовых категорий – правоположения, судебного прецедента, судебной практики.

Следующая глава **2 «Процессуальные институты, обеспечивающие реализацию судебных правовых позиций»** состоит из трех параграфов, посвященных исследованию порядка реализации судебных правовых позиций и процессуальных институтов, обеспечивающих реализацию судебных правовых позиций.

---

¹ При этом нельзя обойти сформулированное в законе правило: обычаи, противоречащие основным началам гражданского законодательства, а также обязательным для участников соответствующего отношения положениям законов, иных правовых актов или договору, не применяются (п. 2 ст. 5 ГК РФ) – именно это правило не позволяет говорить о «нанесении урона» прерогативе законодательной власти, поскольку правовая норма всегда будет иметь приоритет перед судебной правовой позицией.

В параграфе 2.1 «Механизм реализации судебной правовой позиции в цивилистическом процессе» выявлены основные характеристики реализации судебных правовых позиций. Реализация судебной правовой позиции осуществляется посредством только правомерного поведения субъектов правоотношений, отступление от правовой позиции влечет за собой определенные негативные последствия (для суда – отмена принятого судебного акта, для органов государственной власти – признание незаконным акта или действия, для граждан и юридических лиц – отказ в защите права, в принудительном исполнении и т.д.). Применение правовых позиций судов публичными субъектами приводит к правомерной реализации ими своих властных полномочий в русле духа закона. Применение судами материальных правовых позиций влечет формирование единообразной судебной практики, а процессуальных – соблюдение принципов законности, равенства всех перед законом и судом, единства судебной системы (в части соблюдения правил судопроизводства), требования мотивированности и др. Применение в судебном процессе правовых позиций судов обеспечивает действие некоторых процессуальных институтов, в частности, отмены судебных актов в связи с их незаконностью/необоснованностью, их пересмотра в связи с предполагаемым нарушением единообразия судебной практики, в связи с вновь установленной или изменившейся судебной практикой, в связи с решениями, принятыми Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации, в связи с признанием Конституционным Судом РФ неконституционности правовых норм в контексте сложившейся практики их применения.

Исходя из выявленных характеристик в работе сформулировано понятие реализации судебной правовой позиции.

Надлежащая реализация судебных правовых позиций должна осуществляться в рамках целостного механизма, под которым понимается совокупность институтов и средств, обеспечивающих достижение цели

осуществления судебных правовых позиций в правомерной деятельности субъектов процесса и материальных правоотношений.

В параграфе 2.2 «Мотивированность и законность судебного акта как процессуальные гарантии действия судебной правовой позиции» доказываемся, что реализация судебных правовых позиций в судопроизводстве по гражданским и административным делам обусловлена такими процессуальными основами, как законность и мотивированность судебного акта, равенство перед законом и судом, правовая определенность и единообразие судебной практики. На сегодняшний день требования мотивированности и законности судебного акта являются процессуальными институтами, гарантирующими реализацию судебных правовых позиций.

Требование мотивированности судебного акта, среди прочего, позволяет суду обосновывать свое решение ссылками на судебные правовые позиции, а требование законности предполагает обязанность суда следовать обязательным судебным правовым позициям и право суда учитывать рекомендательные судебные правовые позиции.

Следующий параграф **2.3 «Обжалование судебного акта и пересмотр по новым обстоятельствам в связи с судебной правовой позицией»** посвящен анализу системы защиты реализации судебной правовой позиции. Возникновение юридических последствий в результате действия судебных правовых позиций возможно при наличии совокупности нескольких условий. К ним относятся, в частности: 1) формулирование судом правовой позиции, в которой закреплена абстрактная правовая модель обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные правовые последствия; 2) реальное наступление обстоятельства (юридического факта), подпадающего под указанную абстрактную правовую модель; 3) правомерная деятельность субъектов (суда и заинтересованных лиц) по реализации судебной правовой позиции в соответствующей форме, гарантируемая требованиями мотивированности, законности и единообразия судебной практики. В случае, если указанные гарантии нарушены,

заинтересованное лицо вправе «запустить защитный механизм», коим выступают институты обжалования судебных актов, принятых без учета общеобязательной правовой позиции или вразрез с устоявшейся судебной практикой, их пересмотр, в том числе по новым обстоятельствам.

Появление (изменение) правовой позиции компетентного суда, высказанной им в установленной форме, может послужить основанием для отмены принятого по делу и вступившего в законную силу судебного акта, что позволяет отнести институты обжалования и пересмотра судебного акта к процессуальным механизмам, обеспечивающим прямую реализацию судебной правовой позиции.

Глава 3 «Реализация судебной правовой позиции при разрешении дела судом» состоит из трех параграфов, каждый из которых отражает результаты исследования по вопросам процессуального порядка применения судебных правовых позиций при разрешении конкретных дел, а также значения судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства и обеспечении единообразия судебной практики в Российской Федерации без умаления независимости судей.

В параграфе 3.1 «Процессуальные аспекты применения судебных правовых позиций при разрешении дела судом РФ» отражено, что, будучи субъектом реализации правовой позиции, суд при разбирательстве подсудного ему дела может столкнуться с несколькими ситуациями, в рамках которых возникнет необходимость применения сформированной правовой позиции. Прежде всего речь идет о ситуациях, когда имеется судебная правовая позиция (общеобязательная, индивидуально-обязательная или рекомендательная), подлежащая применению к спорным правоотношениям.

При совпадении абстрактной правовой модели, содержащейся в судебной правовой позиции, и конкретного наступившего фактического обстоятельства, а также отнесении применимой судебной правовой позиции к категории общеобязательных или индивидуально-обязательных (для

данного конкретного дела) суд должен применить эту позицию к спорным правоотношениям. Иное будет свидетельствовать о незаконности судебного акта.

В ситуации, когда имеется только рекомендательная судебная правовая позиция, суд вправе применить ее, с целью соблюдения принципов единообразия и правовой определенности. При этом такая правовая позиция может быть применена лишь при условии, что: 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела и 2) отсутствует необходимость отступления от рекомендательной правовой позиции для целей более высокой защиты нарушенного или оспоренного права лица.

Правила применения индивидуально-обязательных позиций, по сути, уже отражены в процессуальных кодексах (так, например, указания вышестоящей инстанции обязательны для нижестоящей при пересмотре дела² или новом рассмотрении дела³).

Еще одним случаем, нуждающимся в рассмотрении, является ситуация, когда имеется одновременно несколько судебных правовых позиций, которые могут быть применены к спорным правоотношениям.

Если имеющиеся правовые позиции не противоречат друг другу, суд вправе применить их в совокупности (сославшись в мотивировочной части на соответствующие источники). В противоположном случае суд должен решить, какую из имеющихся правовых позиций применять. Довольно просто разрешается ситуация, если среди подлежащих применению судебных правовых позиций есть и обязательные, и рекомендательные, – в этом случае подлежит применению обязательная позиция.

Принципиально другой становится ситуация, когда все из подлежащих применению судебных правовых позиций имеют одинаковый характер, – здесь возникает необходимость определить их приоритет. На наш взгляд,

---

² См. ст. 311 АПК РФ, ст. 350 ГПК РФ, ст. 392 КАС РФ.

³ См. ч. 2.1 ст. 289 АПК РФ; ч. 4 ст. 390 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ; ч. 4 ст. 294.14 АПК РФ, ч. 3 ст. 390.15 ГПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ; ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ, ч. 5 ст. 342 КАС РФ.

является очевидной необходимостью выработать и закрепить в процессуальных кодексах порядок применения судом общеобязательных судебных правовых позиций.

Обозначенная задача сложнее, чем кажется на первый взгляд: если для определения порядка применения нормативных актов мы можем выстроить их четкую иерархию и применять в соответствии с юридической силой, то с судебными правовыми позициями такой порядок невозможен. Это связано с тем, что каждая из общеобязательных судебных правовых позиций выработана уполномоченным органом судебной власти и они не соотносятся между собой в рамках какой-либо иерархии или системы.

Однако, представляется обоснованным признание толкования нормативного акта уполномоченным на то органом в качестве неотъемлемого элемента содержания норм этого акта, которые не могут применяться в отрыве или вопреки данному толкованию. Основываясь на данной точке зрения, можно определить и соотношение обязательных судебных правовых позиций, а, следовательно, и определить алгоритм действия суда при обнаружении противоречий в подлежащих применению правовых позициях.

Поскольку неоправданные различия в регулировании однородных по сути правоотношений нарушают конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, общеобязательная судебная правовая позиция может быть также применена судом по аналогии к схожим правоотношениям, если:

- 1) имеют место аналогичные фактические обстоятельства дела;
- 2) отсутствует необходимость отступления от такой правовой позиции для гарантии большей защиты нарушенного или оспоренного права лица (в том числе если российское законодательство не предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколами к ней в толковании Европейского суда по правам человека, в случае применения по аналогии обязательной правовой позиции

Европейского суда по правами человека). В таком случае конкретизация нормы права в связи с рассмотрением судом дела будет происходить за счет уже сформулированной судебной правовой позиции в условиях пробельности нормы права и отсутствия соответствующих разъяснений.

Следующий **параграф 3.2 «Значение судебных правовых позиций в обеспечении принципов справедливого судебного разбирательства»** посвящен анализу позиций судов, призванных раскрывать характеристики справедливого судебного разбирательства, гарантированного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Исследование позиций Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по вопросам применения принципов доступа к правосудию (доступа к суду), справедливости и публичности судебного разбирательства, разумного срока судебного разбирательства и исполнения окончательного судебного акта, независимости и беспристрастности судьи (судей), компетентного суда и правовой определенности показывает, что подходы указанных судов к толкованию принципов справедливого судебного разбирательства, выраженные в формулируемых ими правовых позициях, в целом совпадают. Причем сформированные ими судебные правовые позиции раскрывают содержание характеристик справедливого судебного разбирательства во всей их многоаспектности, что способствует правильному и единообразному их применению судами при разрешении конкретных дел.

Изложенное в **параграфе 3.3 «Судебная правовая позиция как инструмент единообразия судебной практики в соотношении с требованием независимости судьи»** позволило заключить, что судебная правовая позиция – это инструмент и одновременно источник, с помощью которого суд толкует и уясняет наполнение соответствующей нормы и соответствующего принципа справедливого судебного разбирательства. В конечном счете это инструмент, который помогает правильно применить конкретную норму и конкретный принцип, в том числе в сочетании с

другими нормами и принципами справедливого судебного разбирательства. Такое понимание не умаляет принцип независимости судей, поскольку судебные правовые позиции представляют собой элемент границы судебного усмотрения и инструмент, с помощью которого суд толкует и уясняет наполнение соответствующей нормы и соответствующего принципа справедливого судебного разбирательства, что способствует правильному применению конкретной нормы и конкретного принципа, в том числе в сочетании с другими нормами и принципами справедливого судебного разбирательства.

Исследование завершается **заключением**, в котором излагаются итоги данного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

– в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Баглаева Е.Е. Некоторые проблемы применения судебных правовых позиций, подлежащих обязательному учету // *Адвокат*. 2016. № 3. С. 29-38.

2) Баглаева Е.Е. Правовые позиции судов по аналогичным делам: учитывать или нет? // *Хозяйство и право*. 2018. № 10. С. 117-125.

3) Зотова Е.Е. Правовая позиция суда как источник права и ее разновидности // *Современное право*. 2021. № 2. С. 76-84.

– в иных научных изданиях:

4) Баглаева Е.Е. Роль судебного прецедента в установлении содержания и баланса принципов справедливого судебного разбирательства по ст. 6 ЕКПЧ в практике ЕСПЧ и судов РФ // *Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека № 4 (2018): Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека*. – М.: Развитие правовых систем, 2018. С. 66-96.

5) Баглаева Е.Е. Проблема обеспечения единообразия применения арбитражными судами обязательных правовых позиций Верховного суда РФ // *Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики)*. Выпуск 24 / В.А. Багаев, Е.Е. Баглаева, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 147-165.

6) Баглаева Е.Е. *«Практика применения правовых позиций высшего суда в противовес нормам законодательства»* // *Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики)*. Выпуск 26 / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. С. 199-206.